

ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Макроэкономическая оценка текущих тенденций бегства капитала из России

Косарев А.Е.

В статье рассматривается методология макроэкономической оценки объема бегства капитала из России на основе данных платежного баланса и анализируются основные тенденции его развития в последние годы.

Вопрос о бегстве капитала из России приобрел существенное значение в первой половине 1990-х гг. в связи с тем, что в этот период масштабы данного явления сделали его экономически значимым. Его важность сохраняется до настоящего времени, поскольку незаконный вывоз капитала по-прежнему выступает одним из ключевых факторов, негативно влияющих на развитие инвестиционных процессов в России. Вместе с тем в последние годы обозначились некоторые новые тенденции, анализ которых позволяет лучше понять требования к разработке новых мер экономической политики в этой области. Однако прежде чем рассматривать возможное развитие соответствующей экономической политики, представляется важным уточнить вопросы количественной оценки рассматриваемого явления.

Прежде всего хотелось бы отметить, что процесс вывоза капитала за границу сам по себе не может квалифицироваться только как негативное явление, следует различать понятия «бегство капитала» и «экспорт капитала».

Под бегством капитала будем понимать нелегальный вывоз капитала за границу, т.е. вывоз, осуществляемый с нарушением каких-либо норм законов страны происхождения. Необходимо подчеркнуть, что «бежать» может капитал как криминального происхождения, так и легальный. Любая операция нелегального перевода капитала за рубеж является противозаконной, но источник капитала внутри национальной экономики сам по себе может быть абсолютно законным. Например, легально полученная прибыль, уводимая от налогов через бегство капитала за рубеж, становится частью правонарушения только после успешного нелегального вывоза из страны. И, напротив, вывозимые за рубеж доходы от торговли наркотиками или рэкета являются преступными уже по своему происхождению. Таким образом, процесс бегства капитала может быть связан с весьма разной степенью нарушений закона в зависимости от источника происхождения средств.

Косарев А.Е. – заведующий сектором макроэкономического анализа фонда «Бюро экономического анализа».

Статья поступила в Редакцию в октябре 2002 г.

В отличие от бегства, под экспортом капитала будем понимать вывоз капитала, осуществляемый при полном соблюдении всех требований закона. Характеризуемые этими двумя понятиями явления различаются не только по форме, но в еще большей степени – по экономическому содержанию.

Экспорт капитала – нормальный экономический феномен, по определению подлежащий регулированию и не представляющий угрозы для национальной экономики. Бегство капитала, напротив, свидетельствует о критическом уровне проблем в национальной экономике, низкой эффективности или бесперспективности внутреннего инвестирования. Оно ведет к обеднению национальной экономики, снижению возможных инвестиций и, таким образом, к дальнейшему ухудшению перспектив развития.

В российских условиях бегство капитала имеет экономически значимые масштабы, и его оценка приобретает важное значение. Напомним вкратце схему общей оценки объемов бегства капитала, опирающуюся на данные платежного баланса. В ней принято выделять ряд статей баланса, на основании которых можно судить о величине нелегально вывозимого из России капитала. В частности, это – сальдо по торговым кредитам и авансам, изменение задолженности по своевременно не поступившей экспортной валютной и рублевой выручке и непогашенным импортным авансам, чистые ошибки и пропуски платежного баланса.

Сальдо по торговым кредитам и авансам представляет собой разницу между торговыми кредитами и авансами, предоставленными российскими резидентами зарубежным контрагентам и полученными от них. При анализе данных платежного баланса России обращает на себя внимание его устойчиво отрицательное значение. Это означает, что из года в год общий объем торговых кредитов и авансов, предоставленных российскими экономическими агентами своим зарубежным партнерам, неуклонно возрастает, отток средств из страны устойчиво превышает их возможный приток в той же форме. Из каких средств российские предприятия, особенно в условиях затяжного экономического кризиса во второй половине 1990-х гг., могли кого-то активно кредитовать за рубежом? Постоянное отрицательное сальдо по рассматриваемым статьям свидетельствует о скрытой форме вывоза капитала.

Так же следует расценивать и неуклонное увеличение задолженности по своевременно не поступившей экспортной выручке и непогашенным импортным авансам. Знак «минус» по этой статье в платежных балансах России за весь период их разработки (начиная с 1994 г.) означает регулярное нетто-увеличение средств российских резидентов, остающихся за рубежом в этой форме, что следует рассматривать как скрытый вывоз капитала. Стоит отметить, что, хотя эта статья не противоречит международной методологии, в типовом платежном балансе, рекомендуемом МВФ, она, как правило, не присутствует. Ее выделение в российском платежном балансе в свое время было согласовано с МВФ, но это как раз и явилось признанием наличия в российской практике в экономически значимых масштабах такого специфического явления, как невозврат валютной выручки, представляющего одну из форм незаконного вывоза капитала.

Наконец, статья «чистые ошибки и пропуски» также вызывает вопросы при анализе данных российских платежных балансов. Следует подчеркнуть, что эта статья является одним из обязательных элементов методологии, рекомендуемой МВФ для разработки платежного баланса, и присутствует в платежном балансе любой страны. Это обусловлено тем, что платежный баланс, как любая система

макроэкономической статистики, формируется на основе многих потоков не всегда однородной информации. В результате на вершине такой статистической пирамиды (в данном случае – в платежном балансе) могут накапливаться ошибки измерения, возникающие в различных информационных потоках. Это – объективная ситуация, и любая система макроэкономической статистики включает балансирующую статью, обеспечивающую формальный строгий баланс. Суть заключается в том, что специфическая природа этой статьи, не отражающей никакого экономического содержания, определяет и характерные особенности ее количественного выражения. В частности, понятно, что ошибки измерения могут вызывать отклонения в любую сторону, но не могут быть существенными (в противном случае это уже не ошибки измерения, а дефект методологии). Это означает, что величина чистых ошибок и пропусков в платежном балансе должна быть относительно невелика и принимать на протяжении определенного периода как положительные, так и отрицательные значения, т.е. в среднем незначительно колебаться около нуля. Именно так это и выглядит в мировой практике разработки платежных балансов. Однако в российских платежных балансах значение чистых ошибок и пропусков устойчиво отрицательно. Это свидетельствует о том, что данная величина не является случайной с нулевым средним, а, наоборот, отражает постоянный отток средств из страны. Причем в данном случае при построении платежного баланса идентифицировать какую-либо соответствующую конкретную форму вывоза капитала вообще никак не удастся, а можно оценить только объем вывезенного капитала. До настоящего времени чистые ошибки и пропуски в российском платежном балансе также составляют один из элементов оценки объема бегства капитала из России.

Помимо устойчиво отрицательного значения чистых ошибок и пропусков важно учитывать и их величину. При этом возникает вопрос: чистые ошибки и пропуски в размере приблизительно 8–9 млрд. долл. в год в российском балансе – много это или мало? Может быть, эта цифра пренебрежимо мала, соответствует уровню других стран и не имеет значения с точки зрения экономического анализа? Как качественно измерить эту величину для сопоставления балансов разных стран? Очевидно, что ответ зависит от общей характеристики платежного баланса, точнее – от величины ввозимых или вывозимых средств в целом. В этой связи можно сопоставлять величину чистых ошибок и пропусков, например, с поступлениями от экспорта – экспорта товаров или экспорта товаров и услуг. Это позволит получить относительную оценку величины чистых ошибок и пропусков, методически однородную для любой страны.

Однако более эффективным представляется применение другого базового показателя, характеризующего общее поступление средств из-за рубежа. В качестве такового предлагается использовать условный показатель «сумма кредитовых статей» платежного баланса. Под «кредитовыми» статьями условно понимаются статьи, по которым показываются средства, поступающие в страну (если это валовые статьи), и статьи, сальдо по которым, как правило, положительное (для нетто-статей). Таким образом, в составе кредитовых статей предлагается учитывать: по счету текущих операций – экспорт товаров и услуг, получение доходов от инвестиций и по оплате труда, получение текущих трансфертов, по счету операций с капиталом – получение капитальных трансфертов, по финансовому счету – поступление в страну прямых инвестиций, прирост обязательств по портфельным и прочим инвестициям.

Показатель суммы кредитовых статей платежного баланса удобен своей универсальностью и наиболее полным охватом необходимых данных. Сумма по этим статьям почти точно отражает общий объем средств, поступивших в страну за отчетный период.

Для рассмотрения платежных балансов России применение показателя суммы кредитовых статей имеет особенно важное значение. Ниже будет показано, что в российских условиях источником иностранной валюты, которая затем составляет нелегально вывозимый капитал, могут служить не только поступления от экспорта, но и заемные средства. Это обстоятельство является еще одним аргументом в пользу применения показателя суммы кредитовых статей в качестве базы при построении относительных (структурных) показателей для анализа платежных балансов различных стран.

Следует отметить, что исследование платежных балансов многих стран подтвердило эффективность применения суммы кредитовых статей в качестве базового показателя для сравнительного анализа.

В качестве иллюстрации, подтверждающей значение показателя чистых ошибок и пропусков в платежном балансе России для анализа бегства капитала, ниже на рис. 1 приводится график значений этого показателя.

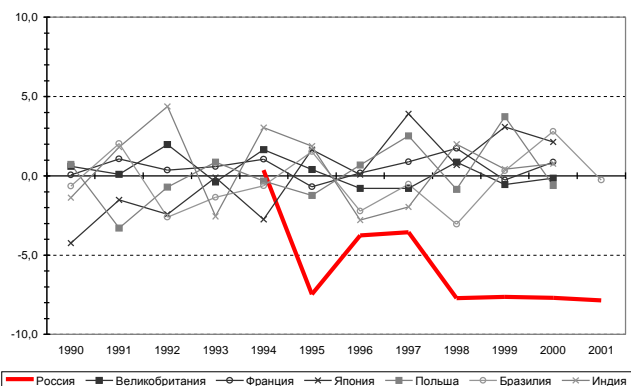

Рис. 1. Чистые ошибки и пропуски в платежных балансах стран, в % к сумме кредитовых статей

Из приведенного на рис. 1 графика видно, что чистые ошибки и пропуски в платежных балансах различных стран представляют собой случайную величину с нулевым средним значением. Причем это характерно для любых стран — индустриально развитых, с переходной экономикой, развивающихся. Исключение, как уже было сказано, составляет Россия, где эта статья платежного баланса имеет устойчиво отрицательные значения (данные за 1994 г. можно не учитывать, т.к. это был первый платежный баланс в истории России и его показатели не лишены определенной сомнительности). Кроме того, очевидно, что в российских платежных балансах статья «чистые ошибки и пропуски» имеет существенную величину — как правило, 7–8 % от суммы кредитовых статей, тогда как в других странах этот показатель принципиально ниже — в основном не превышает 3%.

Приведенные выше рассуждения свидетельствуют, что анализ данных платежного баланса позволяет получить косвенную оценку объема бегства капитала

из России. Эта оценка может быть сформирована на основе обобщения данных о сальдо предоставленных и полученных кредитов и авансов, о приросте задолженности по невозврату экспортной выручки и о чистых ошибках и пропусках в платежном балансе. Ниже в табл. 1 и 2 представлена оценка на основе данных, официально опубликованных к августу 2002 г. Знак «минус» перед числами, в соответствии с методологией платежного баланса, означает движение средств из национальной экономики за рубеж.

Таблица 1.

Оценка объемов бегства капитала из России
(млрд. долл.)

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Сальдо по торговым кредитам и авансам	-4,4	0,5	-9,8	-6,6	-6,5	-4,9	-4,2	-0,0
Изменение задолженности по своевременно не поступившей экспортной валютной и рублевой выручке и непогашенным импортным авансам	-4,1	-5,2	-10,1	-11,6	-8,0	-5,1	-5,3	-6,4
Чистые ошибки и пропуски в платежном балансе	0,3	-8,1	-5,0	-5,2	-8,8	-7,0	-9,4	-9,2
Бегство капитала	-8,2	-12,8	-24,9	-23,4	-23,3	-17,0	-18,8	-15,6
Справочно: сальдо торгового баланса	17,4	20,3	22,5	17,0	16,9	36,1	60,7	47,8

Таблица 2.

Оценка объемов бегства капитала из России
(в процентах к сумме кредитовых статей платежного баланса)

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Сальдо по торговым кредитам и авансам	-4,8	0,4	-7,3	-4,5	-5,7	-5,3	-3,4	-0,0
Изменение задолженности по своевременно не поступившей экспортной валютной и рублевой выручке и непогашенным импортным авансам	-4,4	-4,8	-7,5	-8,0	-7,0	-5,5	-4,4	-5,5
Чистые ошибки и пропуски в платежном балансе	0,4	-7,5	-3,7	-3,6	-7,7	-7,6	-7,7	-7,8
Бегство капитала	-8,8	-11,8	-18,6	-16,1	-20,4	-18,4	-15,5	-13,3

Расчеты показывают, что с начала 1990-х гг. номинальные объемы нелегального вывоза капитала из России последовательно нарастали и достигали в

1996–1998 гг. уровня приблизительно 23–25 млрд. долл. в год (см. табл. 1). В последние годы заметно их снижение. Более содержательные выводы позволяет сделать анализ данных табл. 2.

Последовательное увеличение объемов бегства капитала (в отношении к возможному источнику валюты) достигло своего пика в 1998 г. Это логически точно соответствует представлению о том, что именно в этот год наблюдалось сочетание наиболее сильной мотивации к вывозу капитала с возможностью нелегального вывоза. Именно в 1998 г. в условиях общей неустойчивости фактически наблюдалось отсутствие жесткого контроля со стороны государства.

Некоторое снижение интенсивности бегства капитала из России за год до этого пика – в 1997 г. – также вполне оправданно: это был год наиболее выгодных условий использования капитала в России, учитывая развитие рынка ГКО, обеспечивавшего неординарно высокий уровень доходности для инвесторов, а также в 1997 г. наблюдались некоторые признаки приближения экономического роста.

При анализе российского платежного баланса обнаруживается еще одно очень важное обстоятельство. В период наиболее активного бегства капитала из России – в 1996–1998 гг. – его объем превосходил сальдо торгового баланса, т.е. чистое поступление средств от экспорта за вычетом расходов на импорт было меньше, чем объем нелегального вывоза капитала (см. табл. 1). Это означает, что источником нелегально вывозимых из России средств (по меньшей мере, в эти годы) служили не только средства чистого экспорта товаров, но и средства, поступавшие в страну в виде иностранных займов. Косвенно об отсутствии жесткой зависимости объемов бегства капитала от объемов экспорта свидетельствует и неувеличение объемов бегства при росте сальдо чистого экспорта в 1999–2001 гг.

Наконец, последовательное снижение интенсивности бегства капитала в последние годы также в полной мере соответствует изменению экономических и политических условий в России. Усиление контроля в области внешнеэкономических отношений в рамках осуществления общей политики по укреплению государственности затруднило нелегальный вывоз капитала.

Рассматривая наметившуюся в последние годы тенденцию к сокращению бегства капитала, необходимо более детально отметить изменения структуры общего объема вывозимого при этом капитала. Графически она представлена на рис. 2 (для удобства изображения составляющие бегства капитала представлены как положительные значения, в отличие от табл. 1 и 2).

Очевидно, что заметно уменьшились прежде всего те элементы, которые соответствуют наиболее простым формам вывоза, легче поддающимся прямому контролю. Данные свидетельствуют, что общее снижение «бегства» было достигнуто в первую очередь за счет существенного сокращения объемов торговых авансов и кредитов, предоставляемых российскими экономическими агентами зарубежным партнерам, а также в результате некоторого замедления прироста невозвращаемой валютной выручки. Вместе с тем вывоз капитала в более сложных формах, не идентифицируемых при разработке платежного баланса, а только отражаемых по объему в статье «чистые ошибки и пропуски», практически не изменился.

Кроме того, следует отметить, что начиная с III квартала 2001 г., Банк России применил «военную хитрость» при публикации данных платежного баланса, которая несколько искажает рассматриваемую структуру. Суть ее заключается в том, что в объем невозврата валютной выручки была включена оценка непоступления услуг по импортным авансам, которая до этого времени входила в со-

став чистых ошибок и пропусков. Это, разумеется, позволило Банку (неизвестно насколько обоснованно) на определенную величину снизить абсолютный уровень цифр по статье «чистые ошибки и пропуски». Но даже при этом доля чистых ошибок и пропусков в итоге не уменьшилась и осталась, как видно из приведенных данных, существенной. Соответственно, если воспользоваться методологией, по которой рассчитаны показатели платежных балансов за все предыдущие годы, то очевидно, что доля чистых ошибок и пропусков в 2001 г. возросла, что убедительно подтверждает развитие тенденции к расширению вывоза капитала в сложных скрытых формах.

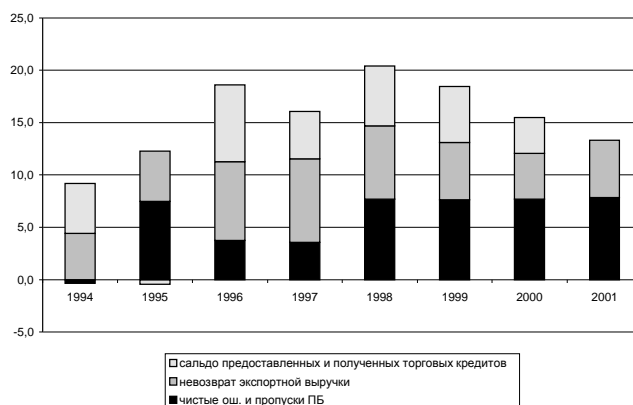

Рис. 2. Бегство капитала по элементам, в процентах к сумме кредитовых статей платежного баланса

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что начавшиеся с конца 1999 г. активные действия по сокращению бегства капитала из России в первую очередь естественным образом опирались на усиление мер административного регулирования и прямого контроля. Эти меры легче доступны для применения и дают достаточно быстрый эффект, который и был достигнут путем сокращения бегства капитала в наиболее простых формах. Однако, как показывают данные табл. 2 и график на рис. 2, к настоящему времени меры такого характера в значительной степени себя исчерпывают. Центральное значение приобретает стратегическая проблема принципиального сокращения бегства капитала, которая может быть решена только путем устранения мотивов к его нелегальному вывозу на основе создания экономических условий для инвестирования в российскую экономику.

В настоящее время Банком России опубликован платежный баланс за I полугодие 2002 г. В дальнейшем его показатели могут быть скорректированы, но качественная картина, скорее всего, останется без особых изменений. Предварительный анализ этих данных показывает, что в текущем году в области бегства капитала продолжают развиваться отмеченные выше тенденции, сложившиеся в последнее время. Среди различных форм скрытого вывоза капитала акцент смещается к более сложным формам.

Анализ предварительных данных показывает, что в 2002 г. также достаточно мала вероятность сколь-нибудь заметного сокращения абсолютного объема бегства капитала из России. По итогам I полугодия объем бегства составил около 6,4 млрд.

долл., тогда как за I полугодие предыдущего 2001 г. эта цифра не превысила 4,9 млрд. долл. Более того, интенсивность бегства капитала усиливается. Об этом свидетельствует отношение объема бегства к сумме кредитовых статей платежного баланса – в I полугодии 2002 г. этот показатель также вырос и составил 10,6% против 7,9% в I полугодии 2001 г. Таким образом, можно ожидать, что в целом в 2002 г. общий объем бегства по сравнению с предыдущим годом практически не снизится. Даже при условии, что во II полугодии 2002 г. снижение активизируется, в целом это вряд ли сможет дать большой эффект. В итоге объем бегства капитала из России в целом за год может составить порядка 13–15 млрд. долл. (если только Банк России не применит вновь еще какую-нибудь «военную хитрость», модифицируя свою публикуемую статистику). Стоит отметить, что цифры такого порядка соответствуют почти 30% общего годового объема инвестиций в основной капитал в России.

По существу, сохраняющаяся в настоящее время проблема бегства капитала является важным аргументом, лишним раз свидетельствующим о необходимости интенсивного формирования общей системы стратегических условий, обеспечивающих в дальнейшем привлекательность инвестирования в российскую экономику.

Макроэкономическая оценка бегства капитала на основе данных платежного баланса, с одной стороны, представляет основу для выработки мер экономической политики, а с другой – дает общие рамки для разработки более конкретных оценок по отдельным формам нелегального вывоза капитала на микроуровне. Эти конкретные оценки, отражающие отдельные нелегальные схемы вывоза, в дальнейшем могут опираться на более детальные специфические методы и данные.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платежный баланс Российской Федерации за 1994–2001 гг. Интернет-сайт Банка России: www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/
2. International Financial Statistics. International Monetary Fund. Volume LV. № 3, March 2002.